

Жизнь Ивана и Ганса в XXI веке: Волчихинский район, Алтайский край¹

О. Е. Прусихин, Е. Д. Жуковский, О. Д. Крутов, А. И. Алексеев

Олег Евгеньевич Прусихин, студент кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 119991 Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1. E-mail: olegprus2000@mail.ru

Евгений Денисович Жуковский, студент кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 119991 Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1. E-mail: judgin_z@mail.ru

Олег Дмитриевич Крутов, студент кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 119991 Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1. E-mail: bigoleg911@yandex.ru

Александр Иванович Алексеев, доктор географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 119991 Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1. E-mail: alival@mail.ru

Аннотация. В статье на примере Волчихинского района Алтайского края описывается образ жизни сельских жителей степной части Юга Сибири. Используемый авторами подход вдохновлен книгой О. П. Семеновы-Тян-Шанской «Жизнь Ивана», его суть — в составлении портрета типичного, «коллективного» сельчанина. Для этого авторами вводится ряд персонажей, отражающих особенности, типичные для различных социальных групп.

Происхождение местных жителей связано с двумя ключевыми событиями: крестьянскими переселениями столыпинской эпохи (для русских) и депортацией поволжских немцев в период Великой Отечественной войны; на численность последних также повлияла волна переселения в Германию, начавшаяся после распада Советского Союза. Разрушение закрытых общин и расселение их представителей по русским поселениям Алтая привело к сближению этих групп и стиранию этнокультурных границ между ними. Отмечены различия в образе жизни жителей райцентра и прочих сел района. Основные работодатели в Волчихе — пивоваренный завод и бюджетная сфера, жители в массе своей не держат скота, занимаясь только огородничеством, у них больше свободного времени. Для жителей других сел района личное подсобное хозяйство, основой которого зачастую является корова, — главный источник средств к существованию, что почти лишает их свободно-

1. Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 21-17-00112 «Трансформация различных типов сельской местности России под влиянием внешних и внутренних факторов в современных социально-экономических условиях».

го времени. Впрочем, способы свободного препровождения у всех жителей района схожи. Отдельно описан еженедельный рынок в Волчихе, служащий местом не только торговли, но и других социальных взаимодействий, притяжения и встреч жителей всего района. Авторы приходят к выводу, что современные различия в образе жизни связаны не с этничностью, а со степенью урбанизованности села и возрастом.

Ключевые слова: сельская местность, образ жизни, Алтайский край, Южная Сибирь, занятия сельских жителей, российские немцы

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-3-190-209

*О. Е. Прусихин,
Е. Д. Жуковский,
О. Д. Крутов,
А. И. Алексеев*
Жизнь Ивана
и Ганса
в XXI веке: Вол-
чихинский район,
Алтайский край

Образ жизни сельских жителей Алтайского края за последние 100 лет претерпел множество изменений. Коллективизация, электрификация, освоение Целины — все это оставило свой отпечаток. В постсоветский период начинаются новые трансформации, вызванные депопуляцией, ликвидацией колхозной системы, изменением функций сельской местности. Это ставит вопрос об изучении современного образа жизни в сельской местности Алтайского края.

Более ста лет назад был написан очерк О. П. Семеново-Тянь-Шанской «Жизнь Ивана». Среди народоведческих работ эта наиболее полно описывает быт крестьян юга Рязанской губернии на рубеже XIX и XX века. В данных очерках автор рисует портрет современного ей «коллективного крестьянина», типичные черты образа жизни сельских жителей «одной из черноземных губерний». Вдохновившись этой классической работой, авторы данного исследования решили применить аналогичный подход для изучения современной жизни сел степного Алтая.

Изученность проблемы

Классической работой в этой области можно считать произведение «Жизнь Ивана» (Семенова-Тянь-Шанская, 1914). Опыт бытоописания на селе впервые шагнул от «микроуровня» (Семенов-Тянь-Шанский, 1880) к «наноуровню», подкрепляющему все предшествующие исследования с помощью простых примеров, определяющих сходства и отличия жизни в сопредельных поселениях одного района. Для работы Ольги Петровны характерна привязка к отдельным героям и краткое раскрытие их биографий, в первую очередь — перечисление жизненных этапов, во вторую очередь — описание отдельных характерных ситуаций. Работа четко фиксирует обязанности жителей того периода, их обыденные радости и горести. Из этого делается вывод, что развитие территорий может быть ограничено не только имущественными факторами, но и факторами «человеческого капитала» (понятие, которое появится спустя несколько десятилетий после написания произведения).

К тому же периоду можно отнести работу «Вымирающая деревня» (Шингарев, 1907). Произведение, вышедшее из-под пера земского врача, отсылает ко множеству проблем сельской медицины начала XX века, с помощью отдельных локальных примеров санитарного характера описываются ситуации и пути решения отдельных проблем.

Более современные работы по этой тематике также выдержаны в духе «описания проблем», однако утрачивается компонента «поиска пути их решения». Для конца XX — начала XXI века подобные работы чаще всего написаны Валерием Георгиевичем Виноградским (Виноградский, 1998, 1999, 2015, 2017; Виноградская, Виноградский, Фадеева, 2002). Эти произведения охватывают моменты хозяйственной жизни отдельных семей: особенности экономического существования семей и дворов, описание процессов вторичного и третичного использования отдельных элементов хозяйства, неформальных знакомств в своих интересах, соотношение денежных и натуральных доходов, взаимоотношения современных держателей подсобных хозяйств и фермеров, разграничение индивидуального и коллективного в хозяйственной жизни. Тем не менее основная слабость этих работ очевидна — все они сконцентрированы на изучении кубанских сел, много полевого материала практически нет.

Существуют и работы, совмещающие исследование сельской местности на уровне отдельных семей с их локализацией в Нечерноземье. Исследования середины XX века (Анохина, Шмелева, 1964) отличались фокусом внимания на наиболее развитых сельских населенных пунктах, однако в конце XX века и позднее от этого недостатка удалось избавиться, охватив исследованиями отдельных семей множество иных сельских населенных пунктов Нечерноземья (Чистобаев, 1989; Ткаченко, Фомкина, 2012; Смирнов, Виноградов, Алексеев, 2021). В них акцент делался на миграционных процессах в современной сельской местности и их отражении на межличностном уровне, а также на изучении информационных связей современных городских и сельских жителей. Отдельно также стоит отметить исследования малых пригородных СНП (Алексеев, Васильева, Удовенко, 2020), в ходе которых упор делался на выделении категорий дачников и описании их образа жизни.

Наконец, в сельской местности Сибири также проводились свои локальные исследования. Однако в отличие от предыдущих примеров, локальность здесь выражена слабо и лишь дополняет картину более высокого масштабного ранга (Заславская, 1970). Как следствие, этот пробел мы попытались закрыть, в том числе и данной работой.

Объект, материалы и методы

Цель данного исследования — описать современный образ жизни сельских жителей Алтайского края, «сделать снимок» их типично-

го дня, недели, характерных занятий. Отдельно рассматривался вопрос о том, как люди попадают в село, т. е. типичных черт биографии сельчан. Материал был собран в ходе экспедиции в августе 2021 года. Объектом изучения выступили шесть сел Волчихинского района (Волчиха (районный центр), Бор-Форпост, Усть-Волчиха, Малышев Лог, Правда, Березовский). Район расположен в Кулундинской степи, на востоке Алтайского края, в 100 километрах к северо-западу от города Рубцовска. Он играет роль «ключа» — типичной территории, на которой протекают процессы, характерные для западной сухостепной части Алтая.

Основным методом сбора данных стали глубинные интервью: всего в ходе работы было проинтервьюировано 20 респондентов (средняя продолжительность интервью составила 1,5 часа). Отбор респондентов производился по принципу «снежного кома»: каждому задавался вопрос о том, с кем бы он посоветовал провести следующее интервью. Полученные данные были дополнены включенными и визуальными наблюдениями. Отдельно было проведено «мониторинговое» наблюдение в Волчихе в течение рыночного дня (воскресенья): отмечено 7 точек вблизи ключевых объектов потенциального скопления людей (Рыночная площадь, проходная завода «Волчихинские напитки», стадион и т. д.), наблюдения на которых проводились ежедневно в период с 7:00 до 23:00.

Для систематизации собранного материала использован метод составления «коллективных» портретов: описания типичных жителей Волчихинского района и их занятий, для чего был введен ряд собирательных образов-персонажей.

А. Семья Волковых (с. Волчиха):

1. Иван Семенович Волков, 45 лет, житель села Волчиха, сотрудник Волчихинского пивоваренного завода.
2. Анна Оттовна Волкова (урожденная Вульф), 43 года, жительница села Волчиха, жена Ивана Волкова, учительница в школе.
3. Павел Иванович Волков, 16 лет, житель села Волчиха, сын Ивана и Анны Волковых.
4. Елена Ивановна Волкова, 11 лет, жительница села Волчиха, дочь Ивана и Анны Волковых.

Б. Семья Вольфов (с. Усть-Волчиха):

1. Иван (Ганс) Францевич Вольф, 56 лет, житель села Усть-Волчиха, двоюродный брат Анны, тракторист.
2. Мария Анатольевна Вольф (урожденная Шмидт), 55 лет, жительница села Усть-Волчиха, жена Ивана Вольфа, фельдшер.

Персонажи вводились таким образом, чтобы быть типичными для следующих социальных групп:

*О. Е. Прусигин,
Е. Д. Жуковский,
О. Д. Крутов,
А. И. Алексеев*
Жизнь Ивана
и Ганса
в XXI веке: Вол-
чихинский район,
Алтайский край

- по возрастной категории: молодежь (дети Волковых), средний возраст (Волковы), предпенсионный возраст (Вольфы);
- по этнической принадлежности: русские (Волковы), немцы (Вольфы); в том числе отражена типичная для местного населения ситуация «смешанного брака»;
- по месту проживания: жители урбанизированного районного центра (Волковы), жители неурбанизированной сельской местности (Вольфы).

Основной упор в исследовании был сделан на описании типичных занятий сельчан, особенностях их сезонной смены, распорядка дня и недели, а также происхождения волчихинцев и истории заселения исследуемой территории. В то же время некоторые части описания О. П. Семеновой-Тян-Шанской (например, описания бюджетов) были исключены.

Результаты и обсуждение

Откуда есть пошли Волковы на земле Алтайской

Как и многие жители современного степного Алтая, Волковы ведут свой род от крестьян, переселившихся в Сибирь в конце XIX — начале XX века. Предки Семена Степановича приехали в здешние места в годы столыпинского переселения, спасаясь от голода. Скорее всего, они покинули одну из нечерноземных губерний. Переезжали всем семейством, захватив с собой все, что можно было увезти с собой. Ехали по железной дороге до Омска или Новониколаевска, а оттуда шли пешком по тракту, подбирая место для жилья. Вперед их двигала мечта: до России доходили слухи, что в Сибири дают земли — сколько возьмешь, а урожай она дает гораздо больше, чем дома. Дойдя до длинной ленты бора, они решили остановиться в селе Вострово. Но просто поселиться на новом месте было нельзя — сначала сельское общество должно было вас принять. Разумеется, не бесплатно. Обычно собирався сельский сход и определял «таксу»: как правило, новоприбывшие должны были купить ведро водки для деревенских мужиков. Но к моменту прибытия Волковых ситуация немного изменилась: земля вокруг села уже была роздана, а потому новоприбывшим переселенцам давали землю поодаль. Чтобы обрабатывать ее, приходилось уезжать за несколько километров, а потому надо было делать заимку (временное жилье). Постепенно Волковы переехали жить на заимку: здесь рядом был водоем, чистые подземные ключи, бор, откуда можно брать дрова и собирать грибы и дикоросы. Со временем эти заимки стали новым селом, которое в советское время назвали Правдой.

Предки Вульфов приехали из Германии еще при Екатерине Великой и поселились в Среднем Поволжье, на территории Самарской губернии. В этих засушливых степных местах они были первопоселенцами, жили небольшими закрытыми общинами, почти не смешиваясь с местным населением. В начале XX века немцы Поволжья получили автономию: сначала область, а затем и республику. Все изменилось с началом Великой Отечественной войны: вместе с тысячами других немцев Шефферам (предкам Вульфов) пришлось покинуть родные места, погрузиться в теплушки и переселиться в Сибирь. Немецкое население состояло в трудовые армии и было обязано трудиться на строительстве дорог. При этом зачастую разлучались семьи: сохранилась история о женщине, несколько раз проходившей почти 100 километров между Волчихой и Рубцовском, чтобы проведать мужа-трудармейца. Местное население поначалу довольно холодно приняло новоприбывших: к ним относились как к чужим, сторонились, всячески притесняли, оскорбляли и называли «фашистами». Причин у такого холодного приема несколько: это и присущая селянам настороженность по отношению к чужакам, и культурно-языковые различия, и образ немца как «фашиста» и врага, очевидно, возникший в период войны. Прежние закрытые сообщества были разрушены, немецкое население расселено по разным селам. Со временем культурные и национальные границы стали стираться: местные привыкли к немецкому присутствию, нормой стали смешанные браки. В результате немцы потеряли значительную часть своей идентичности: ушло в прошлое их лютеранство, прекратилось общение на немецком (даже в семье), стала забываться немецкая письменная речь. Члены семьи Вольфов слабо отличаются от Волковых, культурные различия между ними почти отсутствуют, единственным маркером их идентичности остались фамилии.

Познакомимся с нашими героями поближе. Иван Волков, глава семейства, родился в Правде — небольшом селе в семи километрах от Волчихи — в семье колхозников. С шести лет он ходил в правдинскую восьмилетнюю школу, после чего поступил в Волчихинский техникум. Анна Волкова, жена Ивана, родилась в Волчихе, в немецкой семье, закончила десятилетнюю школу здесь же, после чего уехала в Барнаул, на учебу в педагогическом институте. После окончания вуза вернулась в Волчиху. Конечно, можно было бы остаться в городе, но наступили 1990-е — работы в Барнауле почти не было, а на ту, что была, можно было устроиться только со связями. В Волчихе же все было знакомо, были родители, а еще ждал Иван, с которым она познакомилась в старшей школе. Вернувшись в Волчиху, Анна вышла замуж за Ивана и нашла работу в библиотеке, где работает по настоящее время.

*О. Е. Прусигин,
Е. Д. Жуковский,
О. Д. Крутов,
А. И. Алексеев*
Жизнь Ивана
и Ганса
в XXI веке: Вол-
чихинский район,
Алтайский край

Рисунок 1. Ленточный бор у села Бор-Форпост. Фото авторов.

Рисунок 2. Памятник освоению целины в пос. Березовский. Фото авторов.

Где живут и чем занимаются Волковы

Иван работает технологом на Волчихинском пивоваренном заводе, на линии по розливу лимонадов. Зарплаты на заводе неплохие, что удерживает от переезда. Единственный недостаток, сказывающийся на жизни Ивана, — частые ночные смены. Анна, как уже было сказано, работает в Волчихинской районной библиотеке. Зарплаты там крайне маленькие, но зато Анна может проводить много времени со своими детьми.

Волковы, как и большая часть волчихинцев, живут в индивидуальном доме. Сам дом кирпичный, а хозяйственные постройки на территории — деревянные: село находится в непосредственной близости от ленточного бора, сосна идет на строительство. Кроме дома на участке Волковых находятся сарай, гараж для автомобиля, огород и несколько фруктовых деревьев. Для отопления Волковы используют уголь, а также дрова — они нужны для растопки угольного котла, а также для бани. Есть в семье и автомобиль — японская праворульная «Тойота». Раньше такие машины стоили в Сибири значительно дешевле своих леворульных аналогов. Автомобиль — необходимость в большом удаленном селе без общественного транспорта.

Домашние дела занимают значительную часть жизни Волковых. Обязанности можно разделить на две части: уход за домом и работу на огороде и приусадебном участке. Раньше Волковы держали скот. В каждом хозяйстве Волчихи была корова, птица: куры, гуси, утки, иногда — мелкий рогатый скот. Но со временем от этой практики отказались: корма и зерноотходы подорожали, в село пришли крупные торговые сети, да и уход за скотом — трудоемкое дело, отнимающее много времени и сил. Волковы постепенно отказались от содержания скота, которым теперь занимаются лишь отдельные люди (как правило, бывшие колхозные пайщики, с которыми фермеры-арендаторы расплачиваются в натуральной форме), для которых оно стало основным источником дохода. Огород при этом остался, но и он претерпел изменения: Волковы отказались от возделывания картофеля, оставив на участках сезонные овощи: помидоры, огурцы, болгарский перец, морковь, свеклу, некоторые фруктовые деревья. Кроме огорода на своем участке Волковы разбили цветочную клумбу, а возле бани сделали летнюю зону отдыха со скамейкой.

*О. Е. Прусигин,
Е. Д. Жуковский,
О. Д. Крутов,
А. И. Алексеев*
Жизнь Ивана
и Ганса
в XXI веке: Вол-
чихинский район,
Алтайский край

Рисунок 3. Улицы Волчихи. Фото авторов.

Рисунок 4. Один из домов в Волчихе. Фото авторов.

Домашние дела и работа на огороде отличаются сезонностью. Работа на огороде начинается еще в марте: на подоконниках в доме Волковых подрастает рассада. В апреле рассада переносится в уличную теплицу, а огород распахивается. У Волковых есть мотоблок, в то время как многие их соседи пользуются услугами трактористов. В апреле-мае рассада высаживается в открытую почву. Тогда же высаживаются и другие культуры,

не требующие подрастания в тепличных условиях: корнеплоды, лук, а также цветы. В июне Волковы заняты уходом за огородом: поливают, выпалывают сорняки, травят жуков. В июле подходит первый урожай: помидоров и огурцов, репчатого лука. Тогда же начинается и процесс консервирования, продолжающийся до конца лета. В это же время, в июле-августе, созревают фрукты. Осенью Волковы снимают урожай корнеплодов и тыквы. Дольше всех стоит капуста — до первых морозов. Когда огород пустеет, делают зяблевую вспашку на зиму. Летом важное место занимает покос травы, а также разного рода ремонтные работы: за зиму дом и постройки ветшают, приходится их восстанавливать и ремонтировать. Осенью основное место занимает сбор урожая и его консервирования. Для хранения Волковы используют погреб. Кроме того, надо заготовить уголь и дрова на зиму.

С приходом зимы меняется и образ жизни Волковых. Работы на огороде нет, но остается некоторая работа по дому (но гораздо меньше, чем летом). Однако появляются новые напасти: снег и отопление. Чтобы иметь возможность выйти из дома, приходится каждый день расчищать снег. Кроме того, необходимо ежедневно колоть дрова и растапливать печь. Каждое утро Волковых встречает холод: за ночь печь остывает, и ее приходится заново растапливать. Вечером печь стараются растопить сильнее, чтобы в доме дольше сохранялось тепло. Хотя Волковы отапливаются углем, дрова им все равно нужны: для растопки котла и для бани.

Распределение обязанностей в семье Волковых традиционное. Так, на Анну ложатся обязанности по приготовлению пищи и все, что связано с детьми. За Иваном — уборка снега, ремонтные работы. Дети тоже участвуют в домашних делах: помогают в уборке, в уходе за огородом и клумбой.

Большое значение для семейства Волковых имеет сбор грибов. Волчихинский край славится своими белыми грибами, растущими в бору. Грибной сезон приходится на июнь-июль, в это время многие волчихинцы становятся грибниками. Это увлечение имеет и экономический смысл: белый гриб стоит дорого и высоко ценится, в селе новосибирские предприниматели организовали пункт приема грибов. Однако белый гриб — скоропортящийся продукт, он довольно быстро чернеет и теряет товарный вид, поэтому заниматься «коммерческим сбором» могут только те, у кого есть сушилки для грибов. Это довольно прибыльное дело: сбор и сдача грибов могут принести грибнику до ста тысяч рублей за сезон. Волковы тоже иногда сдают грибы, однако из-за работы не могут заниматься этим постоянно. Большая часть грибов (белых, сыроежек и подосиновиков) идет на засолку и маринование.

*О. Е. Прусигин,
Е. Д. Жуковский,
О. Д. Крутов,
А. И. Алексеев*
Жизнь Ивана
и Ганса
в XXI веке: Вол-
чихинский район,
Алтайский край

СОВРЕМЕННОСТЬ

Свободное время Волковы проводят преимущественно в Волчихе. В будние дни Волковы смотрят телевизор, сидят в интернете, читают книги. В выходные ходят в баню. Баню топят еженедельно, по субботам или воскресеньям, причем часто топят ее даже те, у кого в доме есть душ. Баня сопровождается питьем чая и следует за воскресным ужином. Кроме того, досуг Волковых представляет собой посещение родственников, встречи с друзьями, прогулки. В селе есть одна прогулочная зона — центральная площадь, на которой в дни праздников (Новый год, День села, Первомай, День Победы) устраивают народные гулянья. По праздникам в доме культуры идут праздничные концерты, но посещают их Волковы нечасто. У Анны Волковой есть и еще одно развлечение: она ходит на кружок пения при доме культуры и поет в хоре на концертах. Различий в способах проведения свободного времени между летом и зимой немного: зимой реже выходят на улицу, с друзьями встречаются только дома. Свободного времени зимой больше.

Рисунок 5. Площадь Мира в Волчихе — место проведения различных мероприятий и народных гуляний. Фото авторов.

Выезжают за пределы Волчихи Волковы нечасто — незачем. Большую часть покупок они делают прямо здесь: для этого в селе есть «Мария-Ра» и «Аникс» (сетевые магазины), небольшие магазины продуктов и бытовой техники. Раз в неделю, по воскресеньям, собирается

рынок, на который съезжаются жители всех окрестных сел и продавцы из разных мест Алтайского края. Иногда, примерно раз в 2–3 недели, Волковы выезжают в ближайший город — Рубцовск: развезтись, купить (если нужно) что-нибудь из одежды. В Барнауле бывают редко: он слишком далеко. Анна при этом бывает в краевом центре чаще: иногда приходится ездить к начальству в краевую библиотеку.

*О. Е. Прусигин,
Е. Д. Жуковский,
О. Д. Крутов,
А. И. Алексеев*
Жизнь Ивана
и Ганса
в XXI веке: Вол-
чихинский район,
Алтайский край

День Ивана и Анны

Обычный будний день в семье Волковых начинается в полшестого — семь часов утра. Село встает довольно рано: большая часть учреждений, магазинов и другой сферы услуг открывается в восемь-девять утра. Первой встает Анна: до работы ей надо успеть накормить всех завтраком, собрать Лену в школу, а потом и самой. К девяти утра почти все Волковы уже в школе: дети — учатся, Анна — работает. Утро Ивана отличается: он работает на пивоваренном заводе, у него другой рабочий график. Сотрудники завода, непосредственно занятые на производственной линии, работают по принципу 2/2: два рабочих дня сменяются двумя выходными, каждая рабочая смена длится 12 часов. На работу, в зависимости от смены, Иван выходит в семь утра или в семь вечера. В середине рабочего дня у Анны наступает обеденный перерыв: Волковы живут вблизи от школы, поэтому Анна ходит домой, дети обедают в школе, Иван (если работает в дневную смену) — в заводской столовой. После обеда работа продолжается. Первыми домой возвращаются дети: занятия у них заканчиваются около четырех часов вечера. Анна уходит около пяти вечера. По пути домой она заходит в один или несколько магазинов, покупает нужные ей товары и возвращается домой около шести вечера. После семи вечера с работы возвращается Иван.

Выходной в семье Волковых начинается иначе. В этот день семья может позволить себе встать попозже: около девяти утра. После плотного субботнего завтрака семья принимается за домашние дела. На выходные обычно переносятся наиболее трудозатратные домашние обязанности: уборка во всем доме, «генеральная стирка» и т.п. Продолжается это до обеда, после чего семья вновь выходит на участок: работает на огороде, ухаживает за клумбой, косит траву. Нередко эти заботы перетекают на следующий выходной, воскресенье. После окончания — баня и свободное время.

Дети Ивана и Анны

У Волковых двое детей: шестнадцатилетний Паша (учится в 9-м классе) и одиннадцатилетняя Лена (учится в 3-м классе). Оба ребенка посещают Волчихинскую школу № 2, где проводят большую часть времени. Учебный день в школе начинается в 8:30 утра. У Лены он продолжается до 12 часов дня, после чего — занятия в группе продленного дня. Здесь Лена успевает сделать домашнее задание, поэто-

му вечер у нее в основном свободный. У Паши учебный день длится до трех-четырёх часов дня, после чего он возвращается домой, некоторое время отдыхает и начинает подготовку к следующему дню.

Свободное время Лена и Паша проводят по-разному. Большая часть активности младшего ребенка происходит на улице, в окружении соседских детей. Летом она почти весь день играет в типичные детские игры: догонялки, прятки, казаков-разбойников; играет на стадионе, куда ее приводят родители. Зимой она ходит на каток, катается с горы. Развлечения Павла иные: он любит проводить время с друзьями, с которыми собирается несколько раз в неделю, преимущественно на выходных. Долгое время местом встречи для компаний подростков была дискотека в центре села, но из-за пандемии коронавируса ее закрыли. Сейчас основное место встречи — так называемые «вагончики» — стационарные торговые пункты на рыночной площади, а также парк. Как правило, молодежь собирается там по выходным, около девяти вечера, после чего гуляет по селу. Те, кто постарше, — распивают спиртное. Компания, как правило, собирается разнополая и разновозрастная, в таких компаниях часто образуются пары.

В ближайшее время Павлу предстоит сдача экзаменов. Он и его одноклассники видят свое будущее по-разному: значительная часть готовится к поступлению в Волчихинский колледж, некоторые — в другие ссузы, около половины планируют продолжить обучение в институтах и университетах. Большая часть хочет учиться в Барнауле или (в случае среднего образования) в Рубцовске, реже выбирают учебные заведения Новосибирска и Томска, а Москву, как правило, даже не рассматривают. Те, кто уезжает на учебу в другой город, обычно не возвращаются. Исключения составляют лишь те, кто учился по целевому направлению (да и они по окончании действия договора стремятся уехать в город), и те, кто не смог устроиться в городе, либо не может переехать по семейным обстоятельствам.

Жизнь семьи Вольфов

Иван и Мария Вольф живут в селе Усть-Волчиха, в 10 километрах от райцентра. Иван Вольф — тракторист, работающий в местном КФХ. По паспорту он Иван, но в детстве бабушка, старая немка, называла его Гансом. Работой в поле Иван занимается большую часть своей трудовой деятельности. Мария — фельдшер в местном фельдшерско-акушерском пункте. В советское время, закончив ПТУ в Волчихе, Иван вернулся в родное село, устроившись по специальности в местный колхоз. Вместе с Советским Союзом развалился и колхоз: землю разделили на паи и раздали колхозникам. Многие селяне тогда переехали в город, но Вольфы остались: во-первых, им нравилось жить в сельской местности, а во-вторых, трактористы-колхозники в городе были не нужны. Многие родственники и друзья уехали в Германию, но и от этого Вольфы отказались: мешал языковой барьер и страх оказаться там чужими.

В то время на селе как раз появилось КФХ: несколько наиболее амбициозных колхозников стали собирать земельные паи в аренду, отдали им в аренду паи и Вольфы.

Живут Вольфы в небольшом деревянном доме, построенном Иваном как только он приехал после учебы в Усть-Волчиху. Отапливается дом дровами, которые ежегодно закупаются в местном лесхозе. За сезон уходит примерно машина дров, около 8–10 кубометров. На приусадебном участке Вольфов много построек: как и большая часть жителей села, они держат довольно крупное подсобное хозяйство: корову, несколько свиней, стадо гусей и кур, выращивают картофель, разнообразные овощи. В тяжелые годы хозяйство буквально спасало местных жителей, сейчас же для многих это один из немногих источников дохода и самообеспечения: зарплаты в селе небольшие и непостоянные — приходится как-то выкручиваться. Для полива и собственного потребления используют воду из скважины. Часть продукции своего хозяйства Вольфы продают: в первую очередь молоко, которое ежедневно собирает проезжающий по селам молоковоз. Мясо и яйца Вольфы тоже продают: иногда заезжим перекупщикам, иногда — кому-то из волчихинцев или селян, по знакомству. Так же отдают и картошку.

*О. Е. Прусигин,
Е. Д. Жуковский,
О. Д. Крутов,
А. И. Алексеев*
Жизнь Ивана
и Ганса
в XXI веке: Вол-
чихинский район,
Алтайский край

Рисунок 6. Фельдшерско-акушерский пункт в пос. Березовский. Фото авторов.

Важная проблема для селян — выпас скота (рис. 7), и решают ее в селах по-разному. В Бор-Форпосте, например, жители устанавливают «дежурство» и по очереди пасут коров, перегоняя их с ме-

ста на место. В Усть-Волчихе же, как и в большинстве других сел, выбирают на год пастуха из местных.

День в семье Вольфов начинается рано, около шести утра. Только проснувшись, они идут собирать яйца, доить корову, кормить свиней. Покормив скот, Вольфы садятся завтракать сами. К восьми утра Мария уходит на работу. У Ивана нет строгого графика: то, сколько он будет работать, зависит от сезона и погоды. В дни, когда работы нет, он все свое время посвящает работе по хозяйству. Мария возвращается с работы около четырех-пяти вечера. Поужинав, Вольфы вновь приступают к домашним обязанностям. Заканчивается рабочий день уже после захода солнца дойкой коровы. Выходные дни слабо отличаются от будней: практически все свободное время занимает работа по хозяйству.

Рисунок 7. Выпас скота в Усть-Волчихе. Личные подсобные хозяйства — главный источник доходов местных жителей. Фото авторов.

В течение года занятия Вольфов меняются примерно так же, как у Волковых. Отличия связаны со скотом. Коровы дают большую часть молока в весенне-летнее время и прекращают давать молоко перед следующим отелом. К зиме перестают нестись куры. Ближе к Новому году, в декабре, забивают свиней и кур. Кроме того, летом Вольфы заготавливают сено: для этого приходится договариваться с соседом, у которого есть трактор с соответствующим навесом. Сено хранят в конце участка, в стогах.

Свободного времени у Вольфов немного. Летом они чаще всего сидят на улице и общаются со знакомыми. Сохранилась старая традиция ставить около входной калитки лавку как раз для таких посиделок. Зимой на улице собраться сложно и поэтому большую часть свободного времени занимает просмотр телевизора, чтение книг и прессы. По праздникам в сельском клубе проводятся концерты, на которые ходят почти всем селом.

Рядовые покупки Вольфы совершают в сельском магазине. В селе их несколько. За тем, чего в этих магазинах не найти, Вольфы еженедельно выезжают на рынок в Волчиху. В другие населенные пункты не ездят — незачем.

Рисунок 8. Брошенный дом на окраине села Бор-Форпост. Фото авторов.

Рыночный день в Волчихе

Особое событие в жизни села — рыночный день — воскресенье. Рынок начинает работать еще до пробуждения села: первые люди — продавцы — появляются на рыночной площади и раскладывают товары, расставляют палатки. В это время приезжают и Вольфы: продают молоко. Ближе к десяти утра Волчиха просыпается: люди тянутся к рынку, приезжают жители соседних сел. Рынок наиболее активен около полудня. Влияние рынка распространяется на весь центральный квартал Волчихи: все свободные места заставлены припаркованными машинами, потоки людей движутся по обе стороны улицы Ленина — кто-то на рынок, кто-то в уни-

версам и окрестные магазины. На центральной площади и в парке появляются прогуливающиеся и отдыхающие люди, многие с покупками. На рынке торгуют несколькими основными товарами: китайской одеждой и обувью, овощами и фруктами, хозяйственными товарами и домашней утварью, мясом, молоком, молочными продуктами и колбасами. В преддверии учебного года особую актуальность получают канцтовары и учебники. Наряду с временными точками-палатками работают и постоянные — ларьки. Явно выражена «география» продавцов: так, овощами (и особенно картофелем), молоком торгуют по большей части местные жители, фруктами — жители Средней Азии, в основном киргизы (фрукты тоже оттуда), колбасами и другими мясопродуктами — гости из других городов Алтая, одеждой — торговцы, переезжающие между рынками в разных райцентрах. Рынок для села — не просто место для торговли, но и место встречи: здесь сельчане общаются на разные темы со знакомыми (в том числе среди продавцов), обсуждают новости, часто встречаются родственников. Именно на рынке чаще всего встречаются Волковы и Вольфы.

Спад в торговле начинается довольно быстро: уже к двум часам дня рынок покидает большая часть покупателей, к трем — продавцы начинают сворачивать прилавки, к четырем — остаются только постоянные ларьки, к пяти часам рыночная площадь пустеет. Между тремя и четырьмя часами разъезжаются и автомобили с парковок, селяне уезжают из Волчихи по домам. Село замирает: людей на улице мало, из окон домов слышен звук уборки, доносятся запахи варящегося обеда. К пяти-шести часам — новое оживление, поначалу в жилом секторе: люди выходят на приусадебные участки, дети выбегают играть на улицу или стадион. Своего пика активность там достигает около восьми вечера, когда местные жители собираются, чтобы поговорить, начинают топить бани, черный, резко пахнущий дым от которых поднимается над домами. К шести вечера появляются и новые прогуливающиеся в парке, на площади, преимущественно дети и молодежь. К девяти вечера все старшие и слишком маленькие жители села заканчивают дела и понемногу расходятся по домам и дворам, в то время как молодые люди и девушки, принарядившись, собираются у «вагончиков» на рыночной площади. Солнце заходит, но в окнах еще горит свет ламп и телеэкранов. Наконец, к одиннадцати-двенадцати часам вечера окна в массе своей тускнеют, закрываются универмаги, а местная молодежь возвращается домой. Остаются лишь немногие полуночники, которые заметны по синим окнам в домах. Село засыпает.

Выводы

Как видно из приведенного описания, различия в образе жизни местных жителей закладываются не по линии этнической принад-

лежности, а по линии более урбанизованное село — менее урбанизованное село. Образ жизни жителей районного центра, пункта обслуживания всего района, сочетает в себе сельские и городские черты, при этом количество сельских постепенно уменьшается. Жизнь же жителей прочих сел по-прежнему тесно связана с сельским хозяйством, так как других мест приложения труда там практически нет.

*О. Е. Прусихин,
Е. Д. Жуковский,
О. Д. Крутов,
А. И. Алексеев*
Жизнь Ивана
и Ганса
в XXI веке: Вол-
чихинский район,
Алтайский край

Библиография

- Алексеев А. И., Васильева О. Е., Удовенко В. С. (2020). Сельский образ жизни: опыт изучения на примере малых сел Ленинградской области // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. Т. 65. № 3. С. 468-480.
- Анохина Л. А., Шмелева М. Н. (1964). Культура и быт колхозников Калининской области. М.: Наука.
- Виноградская О. Я., Виноградский В. Г., Фадеева О. П. (2002). Жизнь Любы Курановской: семья, хозяйство, бюджет // Социологические исследования. № 1. С. 61-76.
- Виноградский В. Г. (1998). Вне системы: крестьянское семейное хозяйство // Социологический журнал. № 3-4. С. 198-205.
- Виноградский В. Г. (2015). Крестьянский мир в дискурсе поколенческой печали // Социологические исследования. № 12. С. 82-91.
- Виноградский В. Г. (1999). «Орудия слабых»: неформальная экономика крестьянских домохозяйств // Социологический журнал. № 3-4. С. 039-052.
- Виноградский В. Г. (2017). Формы неформальности: невидимая экономика крестьянского двора // Крестьяноведение. Т. 2. № 2. С. 101-120.
- Заславская Т. И. (1980). Методология и методика системного изучения советской деревни. Новосибирск: изд-во «Наука», Сибирское отделение.
- Семенов П. П. (1880). Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. СПб.
- Семенова-Тян-Шанская О. П. (1914). «Жизнь Ивана»: очерки из быта крестьян одной из черномозных губерний. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича.
- Смирнов И. П., Виноградов Д. М., Алексеев А. И. (2021). Пространственные связи локального сообщества (на примере дер. Пронино Весьегонского района Тверской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. Т. 66. № 2. С. 236-251.
- Ткаченко А. А., Фомкина А. А. (2012). Глубинка Центральной России: опыт формализованного выделения // Российская глубинка: модели и методы изучения / С. С. Артоблевский (ред.). М.: Эслан. С. 49-62.
- Чистобаев А. И. (1989). Совхоз в «глубинке» Нечерноземья // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 121. № 6. С. 499-506.
- Шингарев А. И. (1907). Вымирающая деревня: опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. Изд. 2-е. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза».

Life of Ivan and Hans in the 21st century: Volchikhinsky district of the Altai Region

Oleg E. Prusikhin, Bachelor's Student, Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University; Leninsky Gory, 1, Moscow, 119991, Russia. E-mail: olegprus2000@mail.ru.

Evgeny D. Zhukovsky, Bachelor's Student, Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University; Leninsky Gory, 1, Moscow, 119991, Russia. E-mail: judgin_z@mail.ru.

Oleg D. Krutov, Bachelor's Student, Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University; Leninsky Gory, 1, Moscow, 119991, Russia. E-mail: bigolegg11@yandex.ru.

Alexander I. Alekseev, DSc (Geography), Professor, Department of Economic and Social Geography of Russia, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University; Leninsky Gory, 1, Moscow, 119991, Russia. E-mail: alival@mail.ru.

Abstract. The article describes the lifestyle of rural residents in the steppe part of Southern Siberia on the example of the Volchikhinsky district of the Altai Region. The approach applied is inspired by the book by O. P. Semenova-Tyan-Shanskaya *The Life of Ivan* which presents a 'portrait' of the typical, 'collective' villager. The authors identify a number of characters reflecting the typical social groups of the village. Local population was formed mainly by the peasant migrations of the Stolypin era (Russians) and by the deportation of the Volga Germans during the Great Patriotic War; the number of Germans was also influenced by the wave of resettlement to Germany, which had begun after the collapse of the Soviet Union. The destruction of closed communities and their resettlement in the Russian settlements of Altai led to the rapprochement of these groups and to the blurring of the ethnic-cultural boundaries between them. The authors identify differences in the lifestyle of the district center and its villages. The main employers in Volchikha are the brewery and public sector; most residents do not keep livestock; thus, they have free time. For residents of other villages, personal subsidiary farming mainly based on a cow is the main source of livelihood, which almost deprives them of free time. However, the ways for spending free time are similar for all residents of the district. The weekly market in Volchikha serves as a place for both trade and social interactions for the entire district. The authors conclude that the contemporary differences in the lifestyle are determined by the level of urbanization and the age of the settlement rather than by ethnic differences.

Keywords: rural area, lifestyle, Altai Region, Southern Siberia, peasant activities, Russian Germans

References

- Alekseev A., Vasilieva O., Udovenko V. (2020) Selsky obraz zhizni: opyt izuchenija na primere malyh sel Leningradskoj oblasti [Rural lifestyle: Research results on the example of small villages in the Leningrad Region]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle*, vol. 65, no 3, pp. 468–480.
- Anokhina L., Shmeleva M. (1964) *Kultura i byt kolkhoznikov Kalininskoj oblasti* [Culture and Everyday Life of the Collective Farmers in the Kalinin Region]. Moscow: Nauka.
- Chistobaev A. (1989) Sovkhoz v 'glubinke' Nechernozemija [State farm in the hinterland of the Non-Black-Earth area]. *Izvestija Vsesojuznogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 121, no 6, pp. 499–506.
- Semenov P. (1880) *Muraevinskaja volost: sbornik materialov dlja izuchenija selskoj pozemelnoj obshchiny* [Muraevnya Volost: A Collection of Materials for the Study of Rural Land Community], Saint Petersburg.
- Semenova-Tyan-Shanskaya O. (1914) "Zhizn Ivana": ocherki iz byta krestijan odnoj iz chernozemnyh gubernij ["Life of Ivan": Essays on the Peasant Everyday Life in One of the Black-Earth Provinces], Saint Petersburg: Tip. M. M. Stasyulevicha.

- Shingarev A. (1907) *Vymirajushchaja derevnja: opyt sanitarno-ekonomicheskogo issledovanija dvuh selenij Voronezhskogo uezda* [Dying Village: A Sanitary- Economic Study of Two Settlements in the Voronezh Uyezd], Saint Petersburg: Tipografija t-va "Obshchestvennaja polza".
- Smirnov I., Vinogradov D., Alekseev A. (2021) Prostranstvennye svjazi lokalnogo soobshchestva (na primere der. Pronino Ves'egonskogo rajona Tverskoj oblasti) [Spatial connections of the local community (on the example of the Pronino village in the Ves'egonsk district of the Tver Region)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle*, vol. 66, no 2, pp. 236–251.
- Tkachenko A., Fomkina A. (2012) *Glubinka Tsentralnoj Rossii: opyt formalizovannogo vydelenija* [Hinterland in Central Russia: A case of the formalized identification]. *Rossijskaja glubinka: modeli i metody izuchenija*. S. Artobolevsky (Ed.), Moscow: Eslan, pp. 49–62.
- Vinogradskaja O., Vinogradsky V., Fadeeva O. (2002) Zhizn Ljuby Kuranovskoj: semija, khozjajstvo, bjudzhet [Life of Ljuba Kuranovskaya: Family, economy, budget]. *Sotsiologicheskie issledovanija*, no 1, pp. 61–76.
- Vinogradsky V. (1998) Vne sistemy: krestijanskoe semejnoe khozjajstvo [Outside the system: Peasant family household]. *Sotsiologicheskij zhurnal*, no 3–4, pp. 198–205.
- Vinogradsky V. (1999) "Orudija slabyh": neformalnaja ekonomika krestijanskih domokhozjajstv ["Weapons of the weak": Informal economy of peasant households]. *Sotsiologicheskij zhurnal*, no 3–4, pp. 39–52.
- Vinogradsky V. (2015) Krestijansky mir v diskurse pokolencheskoj pechali [Peasant world in the discourse of generational sadness]. *Sotsiologicheskie issledovanija*, no 12, pp. 82–91.
- Vinogradsky V. (2017) Formy neformalnosti: nevidimaja ekonomika krestijanskogo dvora [Forms of informality: Invisible economy of the peasant household]. *Russian Peasant Studies*, vol. 2, no 2, pp. 101–120.
- Zaslavskaja T. (1980) *Metodologija i metodika sistemnogo izuchenija sovsednoj derevni* [Methodology and Methods for the System Study of Soviet Village], Novosibirsk: Izd-vo "Nauka".

О. Е. Прусихин,
Е. Д. Жуковский,
О. Д. Крутов,
А. И. Алексеев
Жизнь Ивана
и Ганса
в XXI веке: Вол-
чихинский район,
Алтайский край